

Бряк!

Изящно украшенная фарфоровая чашка с грохотом разбилась.

Ну, сколько же можно. Это была уже четвертая чашка. Я скривила лицо.

Лица Саманты и Агнес были полны злобы. Сестры Ловентис выглядели как никогда враждебно.

Наконец, Луис не выдержала. Она часто придиралась даже к своей собственной сестре.

Она закричала: «Леди Лисбет!»

Большие голубые глаза Лисбет наполнились слезами.

«Мне, мне... так... жаль...»

Ее голос дрожал так сильно, что она не смогла закончить предложение. Однако никто из присутствующих не собирался ее жалеть.

Прошло четыре дня с тех пор, как Лисбет стала моей камеристкой. За эти четыре дня она умудрилась разбить или сломать бесчисленное количество тарелок и украшений.

Четыре чашки, пять или шесть тарелок и большую стеклянную вазу. Она даже испортила пару моих ювелирных украшений.

Все они принадлежали королевской семье и, следовательно, были наивысшего качества. Эти предметы были настолько дорогие, что я уже хотела заставить герцога Аила заплатить за них.

Я громко вздохнула. Главная камеристка и остальные напряглись. Я понимала, почему они были так недовольны.

Их работа, как камеристок королевской семьи, никогда не была физически тяжелой. Все они происходили из влиятельных дворянских семей, и поэтому не подразумевалось, что они будут работать до потери пульса.

Грязная работа, такая как стирка, уборка и мойка посуды, выполнялись слугами, которые рождались в семьях простолюдинов. Камеристки должны были лишь подавать то, что приготовили для меня слуги. Слуги напрямую подчинялись камеристкам.

Например, слуги убирали посуду со стола и раскладывали еду по тарелкам. Все, что оставалось сделать камеристкам, это принести мне тарелку и сидеть со мной, пока я ем.

Иногда камеристки сами заваривали чай, но Лисбет, будучи здесь новенькой, получила самые легкие из обязанностей. В течение последних четырех дней она должна была всего лишь подавать вещи Агнес или Саманте. Однако она даже этого не могла сделать. Она продолжала ронять хрупкие вещи на пол.

Каждый раз, когда она совершала какую-либо ошибку, она просто начинала плакать. Ни одна из камеристок не проявляла сочувствия ее глупости и бесполезности.

Луис нахмурилась и закричала: «Просто скажи это!»

«Я, я... я...!»

Голос Лисбет сильно дрожал. На самом деле она вся дрожала.

Я вспомнила время, когда я жила в колонии Аил. Лисбет была драгоценной принцессой семьи Бонафит. Как единственная дочь, она была избалована донельзя. Она никогда не сталкивалась с какими-либо трудностями в своей жизни.

Однако здесь не колония Аил, и Лисбет окружали чужие люди.

Голос Луис был холодным как лед.

«Сперва вытри слезы! Как у камеристки ее высочества, твои обязанности очень просты! Все, что тебе нужно делать, это подносить ей чашки и тарелки, и помогать ей одеваться! Даже пятилетний ребенок сможет это сделать! Почему ты не можешь справиться с такими простыми задачами!? И почему ты все еще плачешь?»

«... Мне, мне... так...»

Голубые глаза Лисбет все еще были полны слез. Она едва могла говорить.

Вдруг кое-кто пришел Лисбет на помощь, будто Лисбет была маленьким львенком, а она была ее матерью-львицей.

Орлеан пристально посмотрела на меня и закричала: «Леди Лисбет - единственная дочь герцога Аила. Она была воспитана как настоящая леди, и поэтому вполне естественно, что она не знает, как делать некоторые вещи!»

Орлеан обняла Лисбет и посмотрела на меня и Луис.

«Вы в долгу у семьи Бонафит, как Вы можете так относиться к леди Лисбет?!»

Лисбет в этот момент уже находилась в объятиях Орлеан и плакала.

Я злобно улыбнулась Орлеан. Я уже привыкла иметь дело с такими людьми, как вдовствующая императрица и император. Кто-то вроде Орлеан или Лисбет уже не были для меня достойными соперниками. Это было ужасно скучно.

Я ответила ей: «Я отдала свой долг, когда меня отправили сюда вместо Лисбет».

«Чепуха! Этот долг невозможно погасить! Они спасли Вашу жизнь и дали Вам образование!»

Я не могла удержаться от смеха. Я встала и медленно направилась к ним.

Орлеан вздрогнула и отступила, будто я собиралась ее ударить. Это было просто нелепо.

И глупо. Я и пальцем ни одну из них не тронула. Ну, это отчасти потому, что у меня не было возможности сделать это. Я мечтала побить их, но, когда я увидела, насколько жалкой была Лисбет, все, что я могла сделать, это вздохнуть.

Я встала перед ними.

«В чем ты меня обвиняешь?»

«Вы...!»

Орлеан не смогла закончить предложение, потому что я не сделала абсолютно ничего плохого с Лисбет. Все, что я сделала, - это встретила с герцогом Аилом и попросила, чтобы Лисбет стала одной из моих камеристок.

Было большой честью стать камеристкой любого члена королевской семьи. Они не были слугами; они были скорее друзьями и политическими союзниками. Камеристки всегда происходили из влиятельных дворянских семей. Они были одними из немногих, кто мог физически прикоснуться к члену королевской семьи.

Все, что я сделала, это наградила Лисбет возможностью стать моей камеристкой. Я также дала ей самые простые обязанности.

Я не понимала, насколько Лисбет будет бесполезна, но это упростило мой план. Я выбирала способы, как публично принизить Лисбет, чтобы вдовствующая императрица заинтересовалась ей. Теперь мне не нужно было ничего придумывать. Она сделала все сама.

Помимо того, что она была ужасной камеристкой, ее служанка, Орлеан, была невероятно груба со мной.

Я тихо сказала ей: «В чем ты меня обвиняешь? Я не понимаю, почему ты так зла на меня. Как ты и сказала, герцог помогал мне в прошлом, поэтому я вернула свой долг, назначив его дочь своей камеристкой. Это настолько ужасно? Луис, Эльза, так ли ужасно быть моей камеристкой?»

Луис глубоко поклонилась и сказала: «Никто не осмелится говорить о Вас так, ваше высочество. Вы единственная жена императора. Вы одарены почетным именем «Ле Крансия». Вы самая уважаемая женщина в этом королевстве.»

Эльза добавила: «Это правда, ваше высочество. Когда мы впервые услышали новость о том, что мы станем вашими камеристками, наши родители были на седьмом небе от счастья. Они были очень благодарны.»

Я едва заметно кивнула: «Хорошо. Я рада слышать это. Я бы не хотела, чтобы кому-то здесь было некомфортно. Так что, если служить мне так ужасно, я не заставляю тебя здесь оставаться. Ты всегда можешь вернуться в Аил, Лисбет. Ты не рабыня.»

Я повернулась к Лисбет и широко улыбнулась. Я пыталась подражать добрым героиням фильмов из моего мира. Я надеялась, что выгляжу великодушной и заботливой.

Я продолжала: «Я не хочу, чтобы ты делала то, что тебе неприятно. Поэтому, пожалуйста, дай мне знать, если захочешь уйти. Все, что я делала, это пыталась помочь твоему отцу, герцогу.»

Лисбет покраснела. Как по волшебству, она перестала плакать и дрожать.

Она твердо покачала головой и ответила: «Нет, нет...! Сест ... Я имею в виду, ваше высочество ...»

Она попыталась назвать меня сестрой, но быстро передумала, когда почувствовала на себе взгляд Саманты.

В ее первый день Лисбет назвала меня «сестрой» и получила выговор от Саманты и Агнес. Они

напомнили ей, что герцог публично и юридически отказался от меня.

А потом посмеялись над выражением лица Лисбет.

Я не собиралась прекращать их жестокое обращение с ней. Я просто смотрела на это издалека, потому что все, что они говорили, было правдой. Мне было все равно, если я была мелочной.

Это было странно, но тот факт, что герцог отказался от меня как от дочери, глубоко ранил меня. Возможно, это было потому, что в какой-то момент я доверила ему свою жизнь.

Я улыбнулась ей. «В самом деле? Я рада слышать это.»

Я подошла к зеркалу, чтобы переодеться, и попросила Лисбет о помощи: «Время почти пришло, и мне нужно подготовиться. Ты не могла бы помочь мне?»

«Да, да...!»

Поначалу Лисбет успешно помогла мне снять мое платье, но, пытаясь передать его служанке, она наступила на платье Эльзы и упала. Падая, она задела вазу, наполненную водой. Вода пролилась на мое новое платье, которое я должна была надеть этим утром.

Это было эффектное красное платье, и оно было абсолютно сырое. Агнес больше не могла сдерживать свой гнев.

Она закричала: «Леди Лисбет!»

... возможно, привести сюда Лисбет было ошибкой. Я начала сожалеть о своем решении.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/628017>